

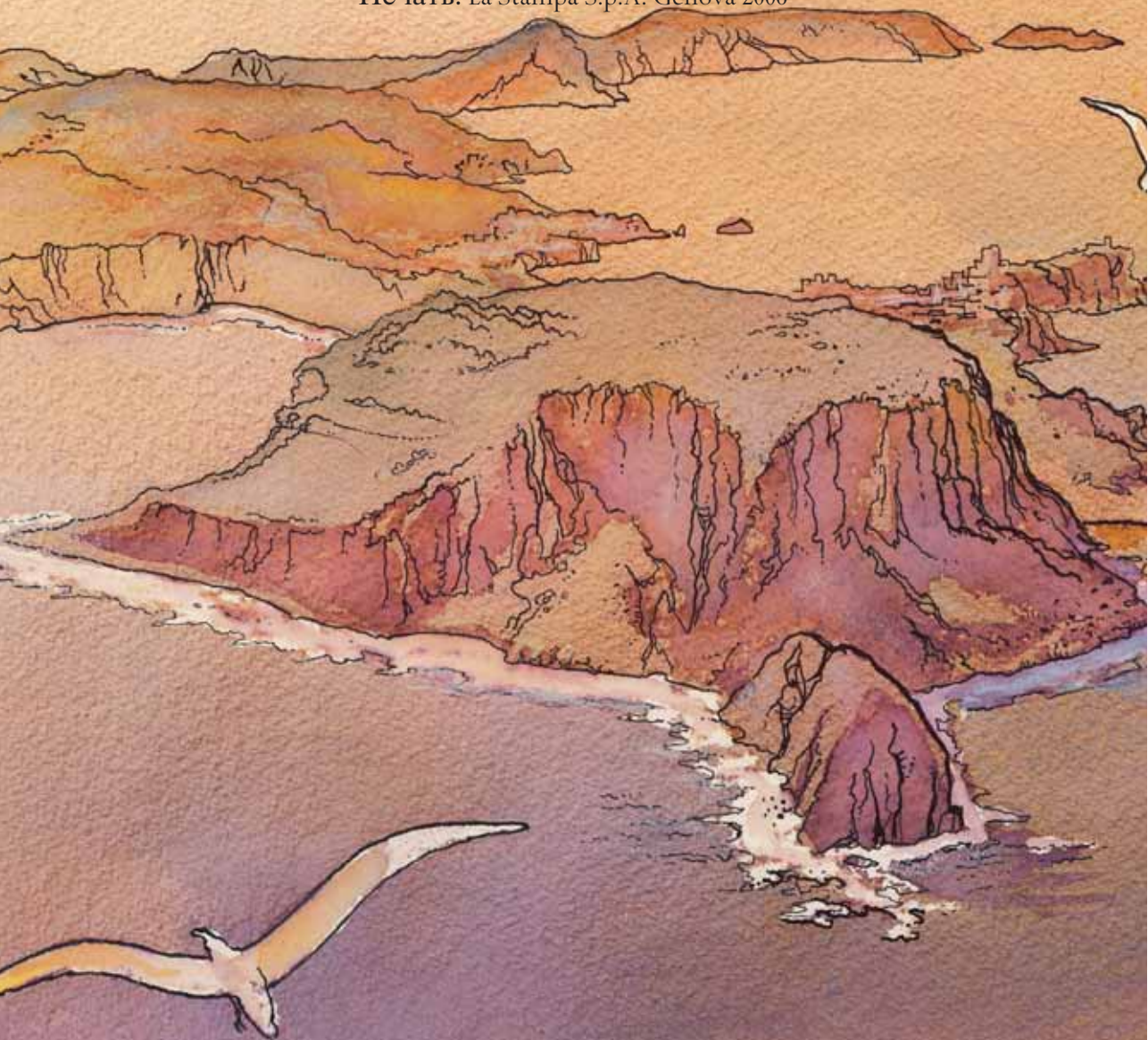
Заповедные

Архипелаг Понцианских островов острова

*Рассказывают
Фолько Куличчи и Маурилио Чиппароне*

Идея: ART Latina
Текст: Фолько Куиличи и Маурилио Чиппароне
Перевод: Гамэр Баутдинов
Художественное оформление: Мило Манара
Фото: архив ART Latina, Фабрицио Ардито,
I-BUGA, Адриано Мадонна, Паоло Петриньяни,
Лучано Романо, Сандро Ваннини
Географическая карта: Лео Пеккиони
Графика: Idea NaMa Latina
Печать: La Stampa S.p.A. Genova 2006

Совместный межрегиональный проект «Остров, которого нет» Закон
№. 135/2001, ст. 5, параграф 5, при финансовом участии Министерства производственной
деятельности - Региональное управление по туризму

A vertical illustration on the left side of the page depicts a coastal scene. It features several white birds in flight against a warm, orange-brown background. Below the birds, there are stylized, reddish-brown islands or rock formations. The overall style is that of a watercolor or soft-ink drawing.

Архипелаг Понцианских островов

Заповедные острова

Рассказывают

Фолько Куиличи и Маурилио Чиппароне

СОДЕРЖАНИЕ

Немного географии

4

Путешествие на Понцианский архипелаг.

Фолько Куиличи

6

Заповедные острова Дзанноне и Вентотене.

Маурилио Чиппароне

20

Полезная информация

34

Памятники и достопримечательности

34

Фольклор

34

Природа

35

Пути сообщения

35

Информация для туристов

35

Архипелаг Понцианских островов

PALMAROLA

PONZA

Немного географии

Группа *Понцианских* островов разделяется на две подгруппы: Понца, Пальмарола, Дзанноне и Гави – с северо-западной стороны, Вентотене и Санто Стефано – с юго-восточной. Расстояние между ними составляет 22 морские мили. Примерно в 6 милях к юго-востоку от Понцы в море возвышается одиночный утёс Ботте. Географические координаты: $40^{\circ}58'56''$ и $40^{\circ}47'50''$ северной широты и $0^{\circ}23'40''$ и $1^{\circ}4'50''$ восточной долготы с отсчётом от меридиана обсерватории Монте Марио (Рим). Подгруппа Понцы обращена к полуостровной изогнутой линии Сабаудиа –

An aerial photograph of the Phoenician Islands in the Tyrrhenian Sea. The islands are small, rocky, and green, scattered across a deep blue sea. The sky is bright blue with some white clouds. The text 'ZANNONE' is overlaid in the upper left, 'SANTO STEFANO' in the upper right, and 'VENTOTENE' in the lower center.

ZANNONE

SANTO
STEFANO

VENTOTENE

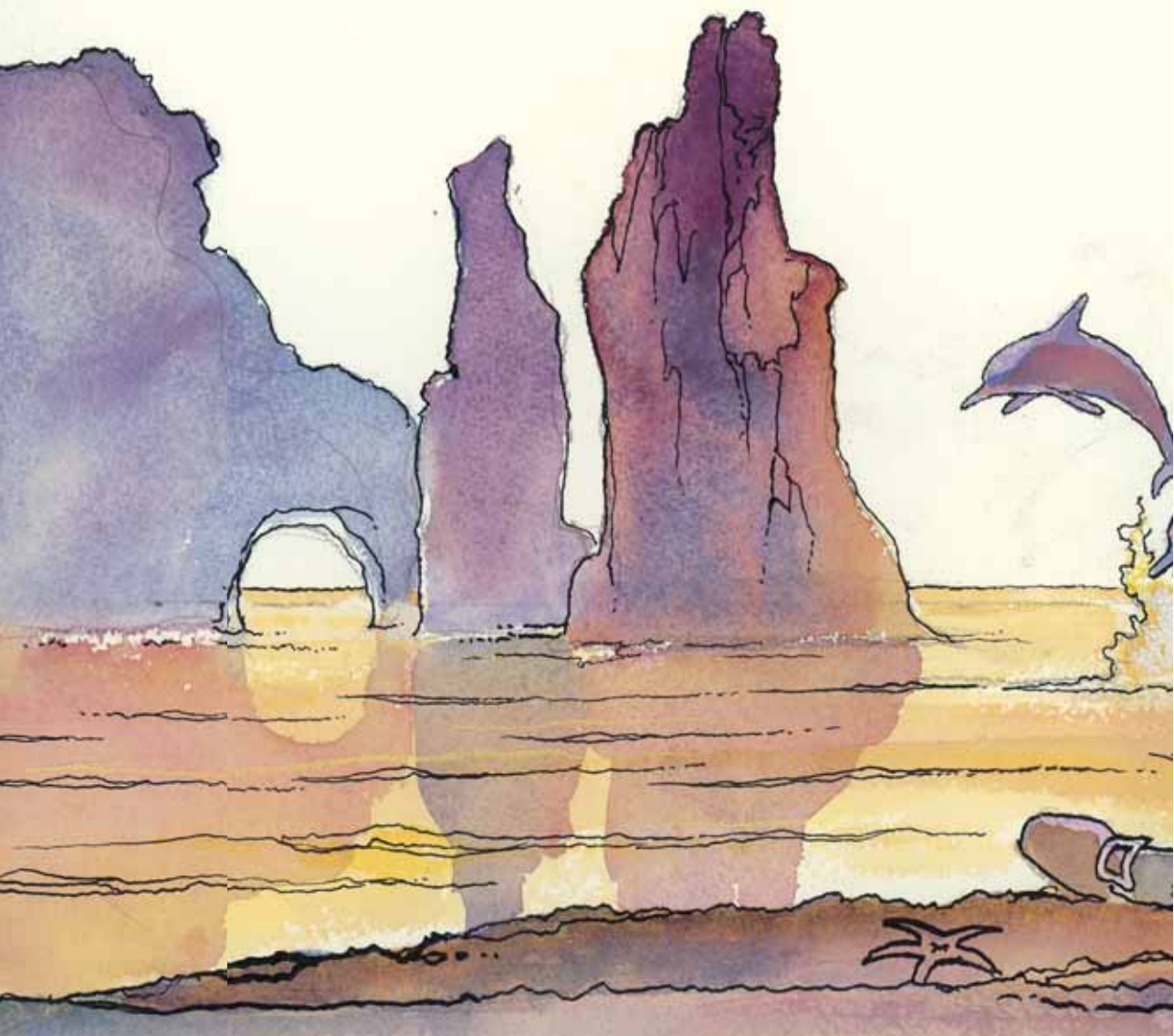
Чирчео (минимальное расстояние между Дзанноне и Чирчео – 12 миль), а подгруппа Вентотене смотрит по направлению к городу Гаэта (минимальное расстояние между ними – 21 миля). Вентотене – это почти «пуп» Тирренского моря, и он находится на равноудалённом расстоянии от Понцы и острова Искья, от которого отстоит на 20 миль. Понца и Вентотене представляют собой муниципальные образования, малые же острова необитаемы. Вентотене и Санто Стефано являются природным и морским заповедником, находящимся под надзором итальянского Министерства природной среды и под управлением муниципальных властей.

Путешествие на Понцианский архипелаг

Автор: Фолько Куиличи

Весна. Когда после
долгого ожидания к
запаху моря
примешивается
дыхание земли, когда
острова покрываются
зеленью,
распускающиеся цветы
благоухают,

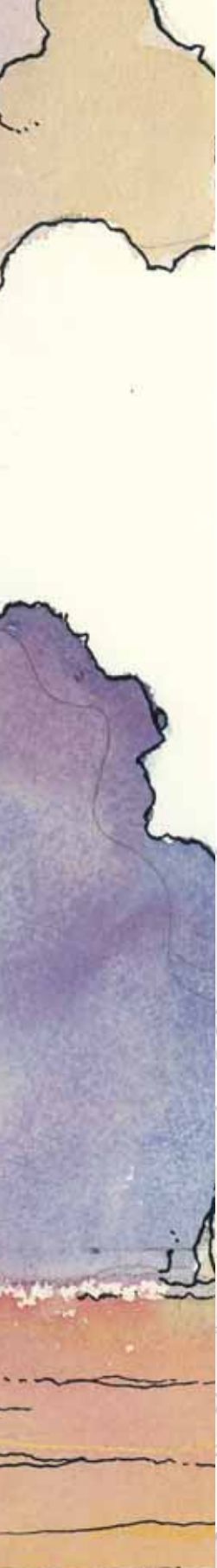
пробуждается желание спустить
лодку на воду и направиться к
Понцианским островам. Не могу
вспомнить года, когда бы у меня не
просыпалась эта потребность
выйти в море, когда бы я не
ощущал наступления нового лета,
которое продлится до поздней
осени, до первых порывов

мистралья. И хотя я побывал на многих островах, это моё желание соприкоснуться с морем ассоциируется с Понцианскими островами не только из-за их красоты, включая подводный мир, но и потому, что они стали «моим первым архипелагом»: Понца со своим ожерельем пустынных скал, вырастающие из воды Пальмарола и Дзанноне и чёрный каменный монолит «Ботте» («бочка»), словно помещённый в голубизне открытого моря и расположенный на пути к Вентотене.

Мои первые глубоководные погружения происходили как раз вокруг этих островов и их банок, и здесь я научился пользоваться дыхательным аппаратом. Здесь я испытал непередаваемое волнение, когда впервые ступил на

необитаемый остров, который кажется таким прекрасным и только твоим. Я говорю о жемчужине архипелага, об острове *Пальмарола*, и считаю его одним из самых прекрасных уголков земли, выросших из моря. Здесь испытываешь удивительное чувство единения, спокойствия, лёгкости. Пальмарола – это остров, состоящий из разноцветных вулканических пород в окружении прозрачных и глубоких вод, в которых открываются и ждут исследования донные миражи. Пальмарола удивительна в своём вечном сне, который защищает и баюкает море, прозрачное и успокаивающее. Свежий порыв ветра и парус наполняется, лодка скользит по волнам. Мы кружим вокруг другого необитаемого острова, зелёного, как спина ящерицы, и бросаем якорь у *Дзанноне*, который является частью Национального парка-заповедника Чирчео, находящегося под охраной лесничества. «Дом при маяке» навевает воспоминания о старых

фильмах ужасов и приключений. Мы заходим в дом сторожа, осматриваем небольшой музей природы, затем руины здешнего средневекового монастыря, и вновь разыгрывается фантазия: представляется жизнь местной общины, занятой поисками Бога, может быть, через непосредственный контакт с природой, благотворной, торжествующей, беспредельной. Этому маленькому островному миру удаётся как бы стирать свои грани, и всё сливается с морем, а его прозрачность представляется зеркалом, и, кажется, что едины сама вода, её поверхность и дно моря. При погружениях на Пальмароле хрустальная чистота вод отражает цвет и тени утёсов и скал самой фантастической формы, которые окружают остров. И как над водой, так и под нею они образуют гроты и пещеры при необыкновенной игре света. На *Дзанноне* подводный мир тоже отражает то, что видно на поверхности острова. Покрывающий его густо-зелёный лес плавно переходит в другой, подводный, заполняющий рельеф морского дна. Тут целые колонии горгонарий, и когда мы включаем наши фонарики, то видим, как их тёмно-фиолетовые гребни загораются ярким огнём. А очутившись на дне, обнаруживаем археологическую древность. Это рыболовецкое судно древнеримского периода, прибитое к скале. Она соединена с морем подводной протокой, в которую можно спуститься по лестнице вблизи причала Варо. На *Понце* общая картина и фон не сильно отличаются от того, что я

встретил много лет назад, когда высадился здесь с «почтовика», следовавшего из Анцио. На острове я снял комнату с видом на порт (в окне передо мной открывалась такая панорама, которая является, думаю, одной из самых красивых в архитектурном отношении во всём Средиземноморье). Многие острова в этом регионе в прошлом использовались как место ссылки. Понца была им и две тысячи лет назад, и туда была сослана такая известная личность, как Агриппина. Местом ссылки остров являлся и при фашизме, в 20-30 годы. Но нет худа без добра, ибо когда Италия начала меняться (зачастую не в лучшую сторону), остров остался в стороне от урбанистического и туристского нашествия. Затем Понца тоже была включена в стремительную и разнообразную круговерть средиземноморского туризма, став одной из его притягательных точек, но не потеряв при этом своего облика. Я возвращаюсь на Понцу ежегодно вот уже сорок лет, и остров всегда ждёт меня как женщина-подруга, которая не стареет и не пользуется косметикой. Конечно, на острове произошли большие перемены: из некогда бедного он превратился в богатый. Оставаясь самим собой, он проявляет иной раз необычайную живость. Теперь уже нет только «тех» рыбаков и моряков, «понцезов», которые были известны во всём Тирренском бассейне своим немногословием и работоспособностью. При воспоминии о них, об их советах и рассказах на память приходят

названия разных судов, различные способы ловли ими тунцов и архаичная система собирания кораллов на сардинском побережье. Целая вереница судов, лиц, острот и советов (я вспоминаю о них до сих пор, особенно когда выхожу в море, и хотя какая-то поговорка рыбака может показаться банальной, в нужный момент точность его слов всегда находит подтверждение). Усвоенная ими на море мудрость давала себя знать ещё в древности, например, когда у них просили помощи римляне, испытывавшие трудности в войнах против карфагенян. Или когда в 1757 году (после многочисленных побед над пиратами-разбойниками) понцезы, римляне и неаполитанцы на галерах разбили у Пальмаролы пиратский флот. Или же когда в начале XIX века некоторые из них сами становились опасными для других мореходов и даже пиратами, боровшимися против неаполитанских Бурбонов. Прежде чем принятьсь за этот рассказ, я перечитал хроники XVIII века, тщательно

собранные историком папского флота, монахом-доминиканцем Альберто Гульельмотти, в которых говорится о Понцианских островах как месте, где укрывались люди и устраивались засады. Из-за угрозы пиратских нападений эти острова в XVI веке были покинуты людьми. Даже монахи были вынуждены вернуться на материк, в более надёжные места. В середине того же века три раиса (предводителя) знаменитого корсара Драгута господствовали

на Тирренском море, и на заброшенных островах Понцианского архипелага они устроили свою надёжную базу. Здесь они укрывались от непогоды, и отсюда внезапно атаковывали проходившие суда, грабили их, захватывали в плен пассажиров и команду, затем переправляли их для продажи в рабство, как и захваченный в качестве добычи груз, на «берберский берег» или на остров Джерба (ныне в Тунисе), где укрывались пиратские флоты. Наши рассуждения имеют под собою реальную основу, и потому Понцианские острова с их скрытыми бухтами, надёжными укрытиями очень привлекательны для новых приключений и открытий. Как это, например, произошло с

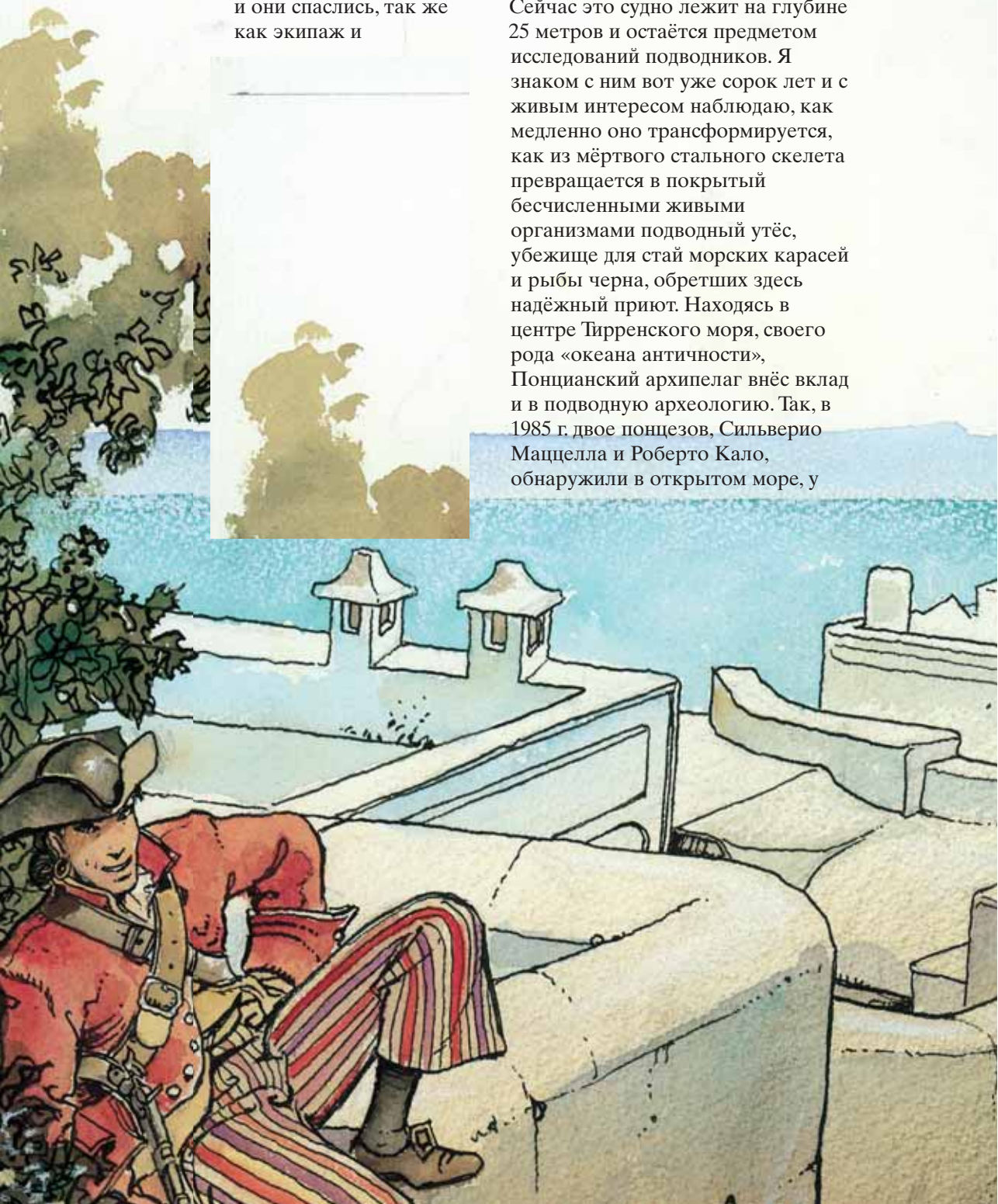
историей подводных погружений на Понцианском архипелаге, которая началась в конце 40-х годов прошлого века. Поначалу это был спорт на морской глубине, а затем всё превратилось в настоящие исследования. Благо для этого здесь были и есть все условия. Тем более что к архипелагу примыкают и другие «острова», отчасти ещё малоизвестные. Эти затонувшие «стальные острова» - остовы и фрагменты судов, затонувших или потопленных в ходе двух мировых войн: обломки «*Corriere di Ponza*», потопленного немецкой подводной лодкой 21 марта 1918 г. около острова Дзанноне, и разбитый остов парохода «*Santa Lucia*», потопленного около Вентотене 24 июля 1943 г. английскими

торпедами. Два этих затонувших судна вызывают большой интерес у подводников-исследователей. Ещё один рэк – американское транспортное судно «*Liberty*», затонувшее во время морского шторма в марте 1944 г. около побережья Понцы, перед мысом Пунта дель Папа. Оно направлялось из Анцио в Неаполь, имея на борту захваченных немецких военнопленных. Судно было застигнуто штормом у северного побережья острова, выброшено на скалы и

стало стремительно тонуть. Пленных выпустили из трюма, и они спаслись, так же как экипаж и

конвойные. Солдатам союзных войск и немецким пленным оказали помощь местные жители. Сейчас это судно лежит на глубине 25 метров и остаётся предметом исследований подводников. Я знаком с ним вот уже сорок лет и с живым интересом наблюдаю, как медленно оно трансформируется, как из мёртвого стального скелета превращается в покрытый бесчисленными живыми организмами подводный утёс, убежище для стай морских карасей и рыбы черна, обретших здесь надёжный приют. Находясь в центре Тирренского моря, своего рода «океана античности», Понцианский архипелаг внёс вклад и в подводную археологию. Так, в 1985 г. двое понцезов, Сильверιο Маццелла и Роберто Кало, обнаружили в открытом море, у

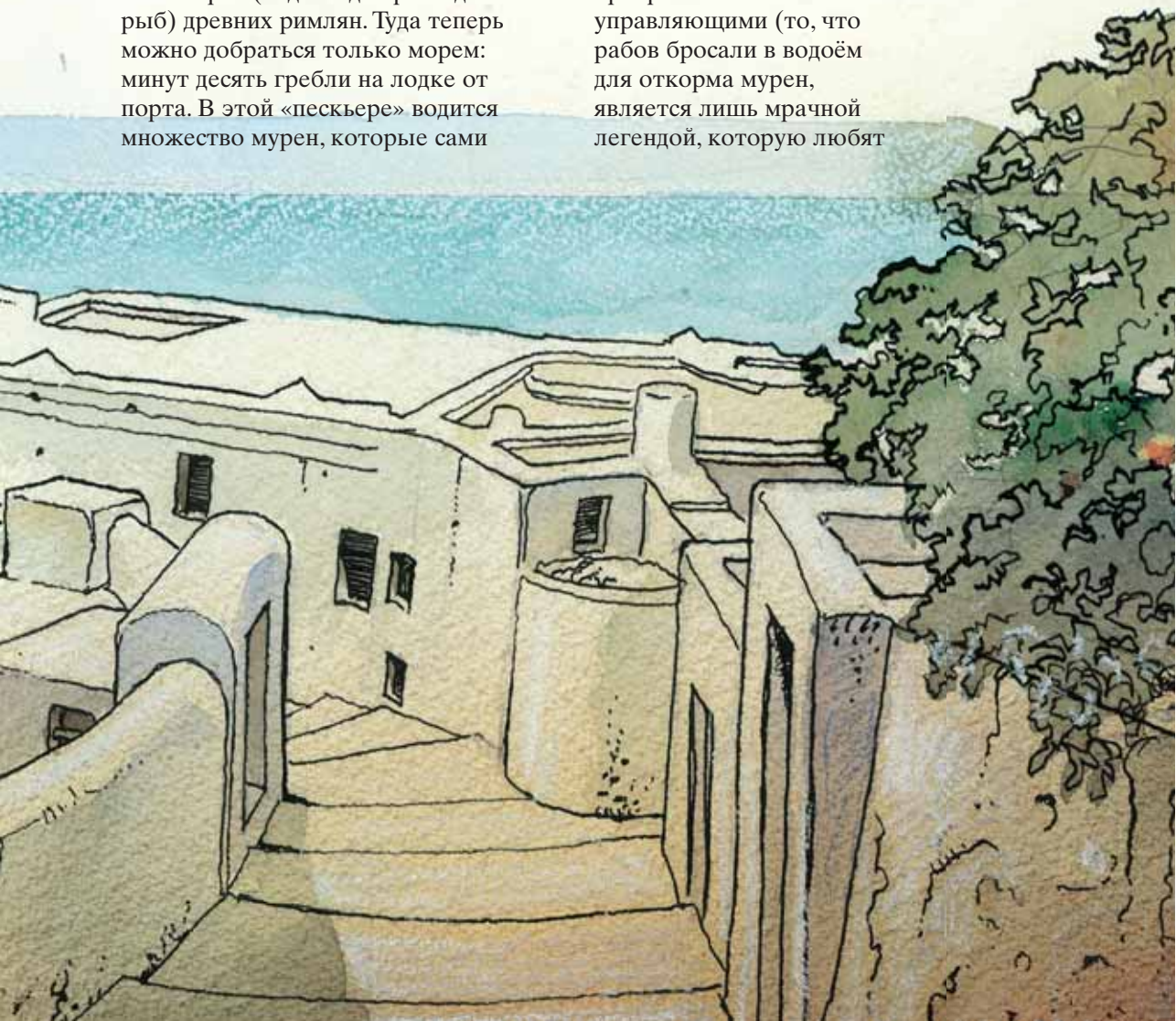

банки Маттони (западное побережье острова) остатки древнеримского грузового судна, заполненного амфорами. Поднятый груз стал для учёных настоящим сокровищем, состоявшим из более чем семидесяти амфор в прекрасном состоянии, которые ныне хранятся в залах муниципалитета.

Рыбные водоёмы Пилата

Ещё одно важное напоминание о классических временах – «пескьера» (водоём для разведения рыб) древних римлян. Туда теперь можно добраться только морем: минут десять гребли на лодке от порта. В этой «пескьере» водится множество мурен, которые сами

заселились здесь, прекрасно себя чувствуют и не являются более пленниками людей. Тем, кто осторожно спускается в водоём и наблюдает за ними, заманчиво представить их прямыми потомками мурен, которых разводили рабы для ненасытных патрициев, частых гостей возвышавшейся здесь виллы. Рабы со знанием дела занимались их разведением и были прекрасными управляющими (то, что рабов бросали в водоём для откорма мурен, является лишь мрачной легендой, которую любят

рассказывать здесь туристам). Я привык к полутени, оживляемой неожиданными бликами солнечных лучей, падающих на волны за пределами грота. Медленно проплываю под просверленной горой по глади моря. Плыву по извилистым галереям, и если хорошо присмотреться, можно понять, что лабиринт – это настоящее инженерное гидросооружение. Здесь поддерживается постоянный приток морской воды, распределяемой по

разным секциям с тем, чтобы всегда подавалась свежая вода, богатая планктоном и другими питательными элементами, необходимыми для разведения рыб. Разветвлённая сеть туннелей и галерей, которые каждое лето посещают сотни любителей. Два отдельных водоёма, на дне которых остались следы античного декора, позволяли разводить рыб различных видов. С «пескьерой» Понцы, относящейся к I веку н.э., периоду расцвета Империи Августа, можно сравнить другое подобное сооружение, построенное на острове, куда мы направляем нос нашей лодки. Это самая удалённая точка архипелага – Вентотене.

Южный остров Вентотене

Вентотене, тоже ставший притягательным для развивающегося туризма, привлекает не только своей красотой, но, вероятно, и потому, что остров связан с древнеримской археологией. Действительно, ещё продолжает работать его старый порт, производящий большое впечатление на всякого, кто понимает, что значит бросить якорь там, куда бросали его два тысячелетия назад. Мол этого порта и его битенги, его склады, выкопанные в местной мягкой вулканической породе, имеют давнее происхождение. Когда я причаливаю сюда и набрасываю швартовы на каменные битенги мола, я знаю, что то же самое делал когда-то и моряк римской триремы или арагонской галеры. Чтобы войти в старый римский порт Вентотене, я прошёл по каналу, отделяющему этот приветливый остров от его небольшого, столь же приветливого двойника, бывшего в течение почти двух веков местом грусти и печали. Это *Санто Стефано*, который выполнял роль острова для заключённых со времён Бурбонов и до середины двадцатого века. До сих пор стоит на острове огромное, сохранившее все постройки пустое здание тюрьмы, которое напоминает о кафкианских замках и безумии эпохи барокко в Неаполе. Постоянное присутствие человека на этом острове имело место лишь однажды, когда неаполитанский король Фердинанд IV решил

построить здесь тюрьму для ссыльных. Проект этого здания он заказал архитектору Франческо Карпи, автору, между прочим, портовых сооружений Понцы. Оно было закончено 2 сентября 1795 года. В ссылке на Санто Стефано побывали в различные годы такие известные «гости», как, например, патриот и писатель XIX века Луиджи Сеттембрини, анархист Гаэтано Бреши, убийца короля Умберто I, а также Сандро Пертини, ставший впоследствии президентом Итальянской Республики, и другие антифашисты. Давно уже был выдвинут проект использования острова как крупного гидробиологического центра и места встречи специалистов по истории и исследованиям морской среды. Но в ожидании реализации этого проекта время не стояло на месте и наложило свой отпечаток на некогда непреодолимые стены тюрьмы и другие тюремные постройки. Бывшее кладбище покрыто дикорастущими цветами, а на могилах, уже пустых, не

сохранилось ни памятников, ни эпитафий. Почти уже нельзя прочесть надпись над входом: «Здесь заканчивается суд людской и начинается суд Божий». На острове Вентотене древние римляне наладили небольшое производство по разведению, заготовке и консервированию рыбы, используя при этом более сложную систему рыбных водоёмов, чем на

Понце. Как-то один юноша из Вентотене, плавая без маски и ластов, пробрался в туннель подземного водоёма и показал мне одно редкое, ещё действующее устройство, использовавшееся во времена работы «пескьер». Это была разделительная решётка из камня, пронизанного множеством отверстий, которая была необходима для циркуляции воды, но не пропускала рыбу. Здесь, как и на Понце, мне приятно представлять рукотворную пещеру не только как водоём для разведения рыбы, но и как нимфей, священное место богов, нимф, красоты, открытое в чреве земном

и морском. Оно мне представляется местом, откуда можно «погрузиться» в лоно средиземноморской почитаемой матери, божества плодородия и таинственной красоты. Это не только моя фантазия, поскольку имеется ряд данных, примеров, археологических находок, которые позволяют представить себе образ пещеры, вырытой между землёй и морем, не только в конкретном смысле, но и в мистическом. А быть может, и в магическом.

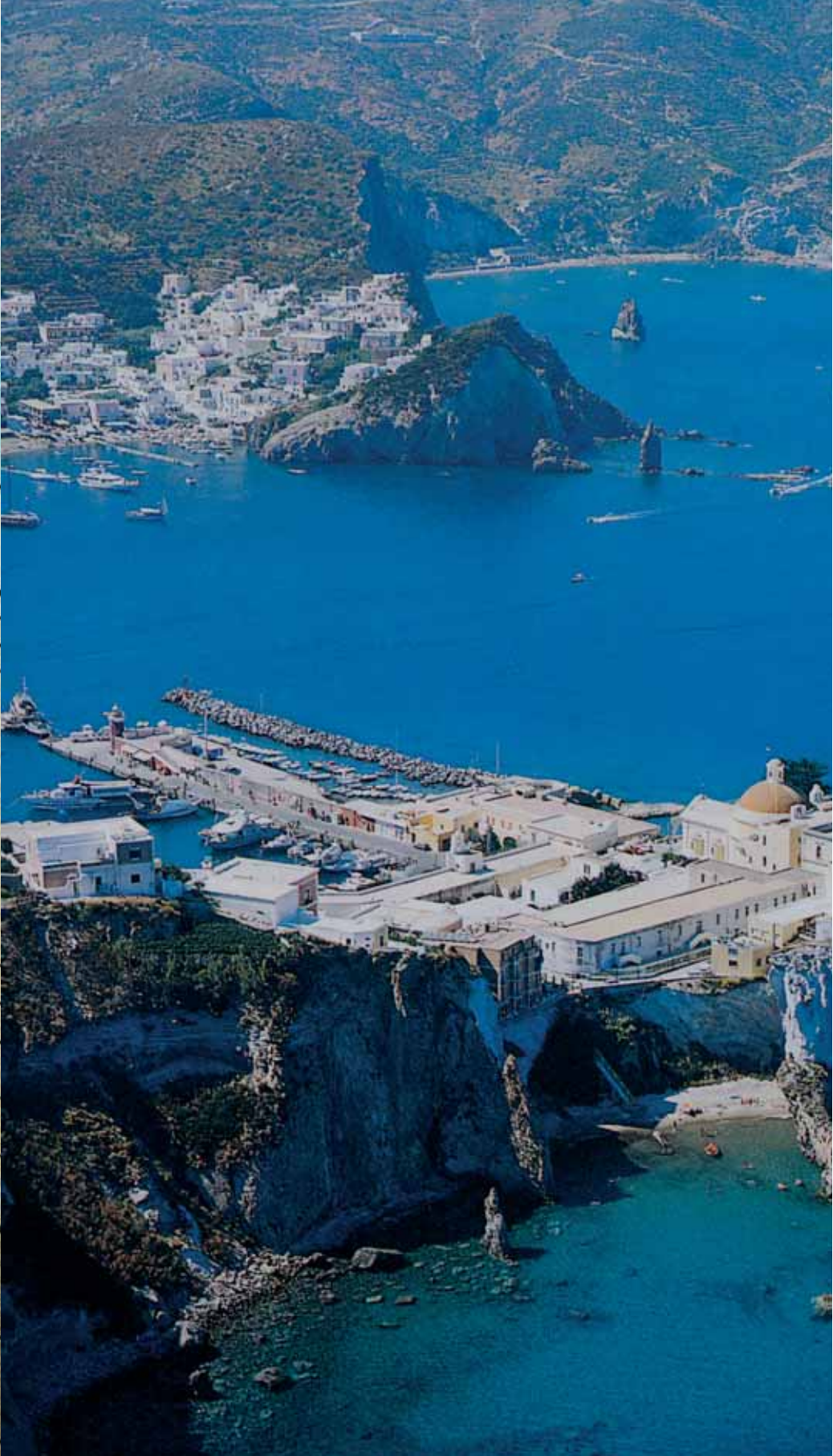
Остров, погружённый в море

Несметные археологические богатства моря в этом архипелаге подарили исследователям ещё одно сокровище. В 1981 году из-под слоя песка показался остов древнеримского торгового судна со всем его грузом. Здесь были рукоятки из слоновой кости, свинец, мрамор, кирпич, изделия из глины и бесчисленное количество медных гвоздей, торчащих из свинца, покрывавшего дерево. Ещё одна любопытная находка – это коробка, в которой находилась связка перьев для письма, римских «ручек», отделанных слоновой костью. Там также были амфоры, почти все герметично закупоренные. Многие из них сохранили своё содержимое, в частности, виноград и специи. Самой ценной находкой стал бортовой алтарь, представлявший собой блюдо из мрамора, в котором разводился огонь, как в практических целях, так и для того, чтобы умиловить богов моря.

Античный мир Понцианских островов оставил и другие следы, иной раз вполне осязаемые.

Финикийские призраки

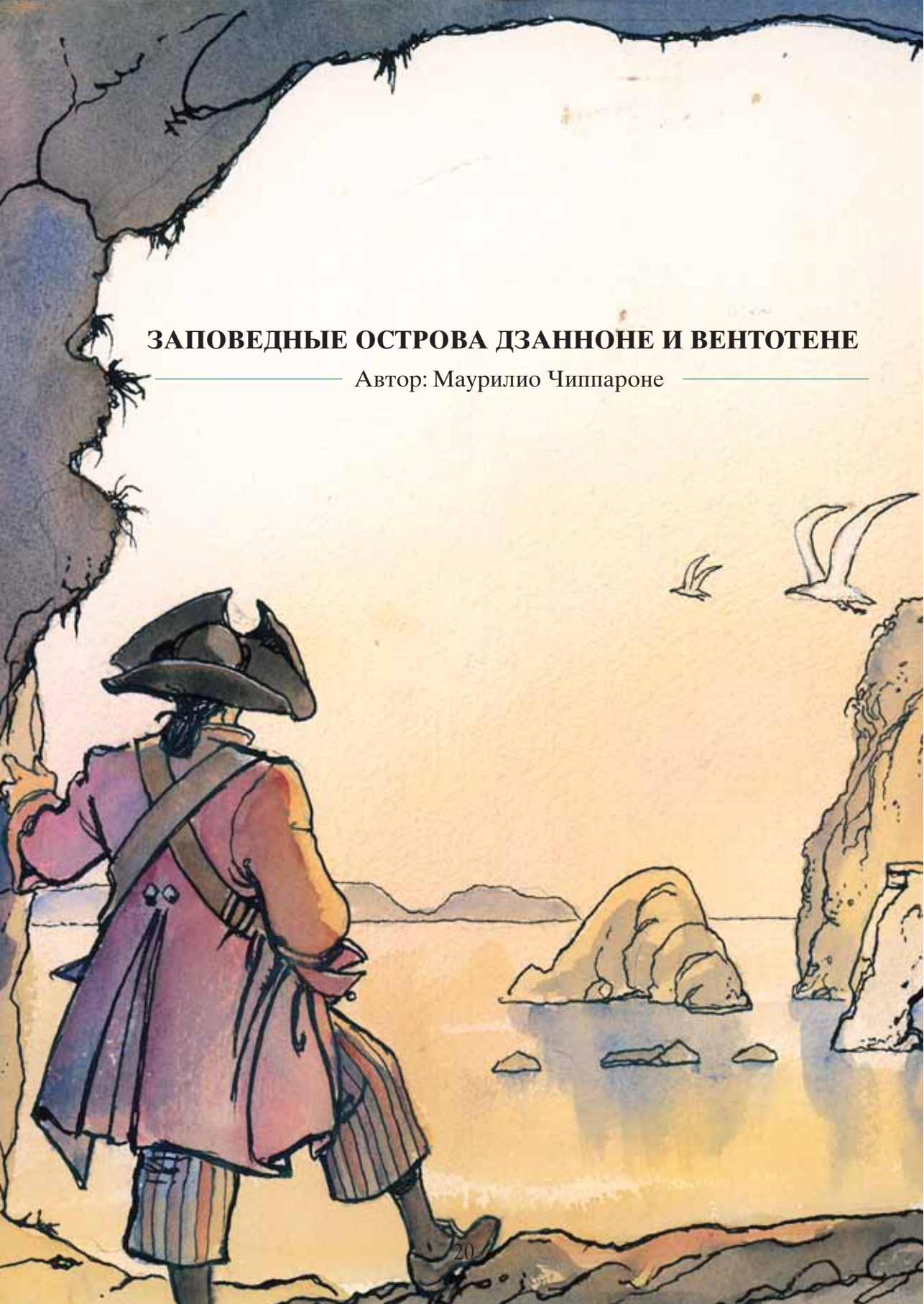
Острова преподносят и другие сюрпризы, иногда мистические. Как, например, в тот день, когда я оказался в одной из островных бухт с восточной стороны. Спускался вечер. Только я начал выбирать якорь, как заметил, что он застрял. Его лапа каким-то образом зацепилась за отверстие другого якоря, потерянного здесь в незапамятные времена. Она застряла в отверстии того «якоря», который изготовил вручную из мягкого камня какой-то финикиец. Используя это отверстие, он привязывал якорь к судну. Этот примитивный камень был потерян здесь тысячи лет назад каким-то судном, ставшим на якорь. Как и я сегодня, когда пытался укрыться от ветра. Вчера здесь были они, финикийцы, а сегодня мы. Красота и уникальность этого архипелага состоит в его неповторимой особенности: он выступает из моря и в то же время из-за завесы вечности. Кто пришвартовывается здесь, тот проходит через магические невидимые ворота другого измерения.

ЗАПОВЕДНЫЕ ОСТРОВА ДЗАННОНЕ И ВЕНТОТЕНЕ

Автор: Маурилио Чиппароне

ПОХВАЛЬНОЕ СЛОВО ОСТРОВАМ

Прежде чем начать рассказ об удивительной природе и природных богатствах таких островов, как Дзанноне и Вентотене, мы должны понимать, что по сравнению с горами или равнинами остров представляет собой нечто совсем иное. Горы величественные, крутые, высокие и даже очень высокие, и зачастую они покрыты снегом. Тем, кто не занимается альпинизмом, они словно заслоняют горизонт. Они создают препятствия и бросают вызов людям. Но кто пожелал бы иметь гору только в своём полном распоряжении? А что сказать о равнинах? Равнина огромна, она уходит за край горизонта. Растущая на ней зелень может цвести, а трава колыхаться как морские волны. Классическую равнину пересекают верхом на лошади или в составе каравана, или же на поезде, извергающем клубы дыма. Но кто пожелал бы иметь равнину только в своём распоряжении? Острова же – это нечто другое. Острова – это корабли-утёсы, стоящие на якоре в море. А самые далёкие, кажущиеся недостижимыми, вызывают желание добраться до них. Острова украшают себя ожерельем из белых брызг на голубом одеянии моря,

воздушными локонами, которые чертят чайки, романтическими маяками, подмигивающими и о чём-то говорящими, каждый на своём языке световых сигналов. Острова могут быть необитаемыми или заселёнными людьми, которые зачастую составляют как бы особый народ. На островах время течёт как-то по-особенному, подчиняясь другому ритму жизни, и оно регулируется не рабочим графиком или суматохой повседневности, а только ветром, который заставляет волноваться море, создающее эти острова. Остров по определению - это наваждение. Он полон романтики и привлекателен для элитарного или альтернативного туризма. Его природа многокрасочна, очаровательна, напоена разными ароматами. Остров прекрасен летом, а зимой, быть может, он ещё краше. Кто не мечтал о том, чтобы укрыться на далёком острове? И если вернуться к «нашим» Понцианским островам в Тирренском море, кто из бывавших

здесь не мечтал пожить хотя бы недолго в помещении старого маяка на Дзанноне или удалиться на год беспечной жизни в один из комфортабельных гротов Пальмаролы или в домик на Вентотене? Как бы они ни назывались, Понца, Пальмарола или Дзанноне, Санто Стефано или Вентотене, их островное положение побуждает ещё более изучать эти острова и сопереживать всему тому, что связано с таинственными сторонами их природы.

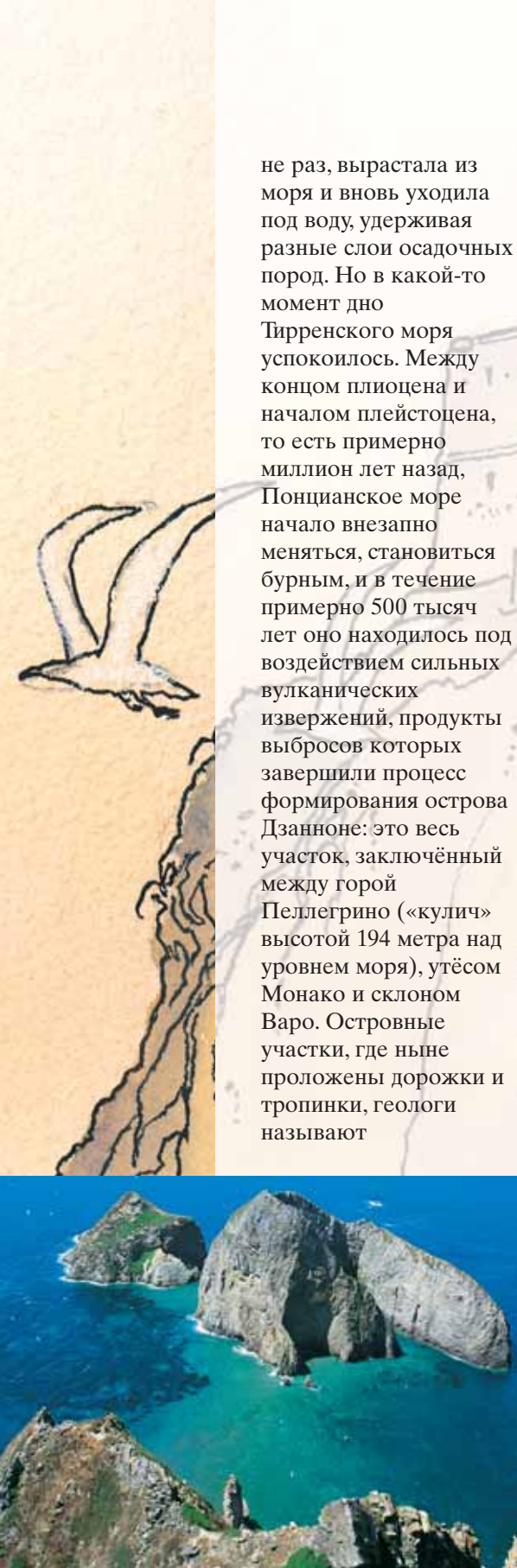

Немного утёс, немного вулкан

Наше исследование начнём с Дзанноне, который из-за своей ограниченной площади, едва достигающей 102 гектаров, является чем-то средним между скалой и скромным островом. Здесь мы найдём одну из удивительных и не полностью расшифрованных страниц геологической истории Тирренского бассейна. Дзанноне действительно является единственным островом в Понцианском море, на котором

прослеживается последовательность сложной смены земных пластов, которые берут начало, по мнению некоторых авторов, 400 миллионов лет назад. По мнению других, история, запечатлённая на камне, может насчитывать с небольшими отклонениями «лишь» 250 миллионов лет. На Дзанноне самые древние породы, датируемые с определённой долей вероятности мезозойской эрой и триасовым поздним периодом (290-250 миллионов лет назад), находятся на участке, заключённом между мысами Пунта дель Леванте, Пунта дель Лауро и Капо Негро. Это метаморфические горные породы, то есть те, что в результате тектонических процессов вышли из недр Земли, где подверглись изменениям, вызванным воздействием немислимых давлений и адских температур. На том же склоне и чуть дальше от Капо Негро встречается ещё одно, смешанное скопление осадочных пород, состоящее из известняка, доломитов, мергеля, осадочной глины, образовавшихся там в период времени 20 - 250 миллионов лет. Следовательно, когда на континенте шёл процесс формирования гор, очень возможно, что здесь на небольшой глубине образовалась скала, которая затем на протяжении миллионов лет и, вероятно,

не раз, выростала из моря и вновь уходила под воду, удерживая разные слои осадочных пород. Но в какой-то момент дно Тирренского моря успокоилось. Между концом плиоцена и началом плейстоцена, то есть примерно миллион лет назад, Понцианское море начало внезапно меняться, становиться бурным, и в течение примерно 500 тысяч лет оно находилось под воздействием сильных вулканических извержений, продукты выбросов которых завершили процесс формирования острова Дзанноне: это весь участок, заключённый между горой Пеллегрино («кулич» высотой 194 метра над уровнем моря), утёсом Монако и склоном Варо. Островные участки, где ныне проложены дорожки и тропинки, геологи называют

«перенасыщенными лавами» и «пирокластическими отвалами», которые дополняют удивительную энциклопедию геодинамических явлений, характерных для всего региона Средиземноморья.

Немного взрывов, немного извержений

На Вентотене «болезнь живота» у Тирренского моря проходила иначе. На этом острове мы не найдём следов ни древнейших скал и утёсов, ни аномалий в водной среде: около 150 гектаров его поверхности, плоской, протяжённой, причудливой, образованы лавой (всё в западной части острова, от Кала Батталья до Семафоро) и большей частью слоистым туфом. Это означает, что вулканические фазы, которые имели место здесь примерно миллион лет назад, состояли как из гигантских взрывов с образованием огромных облаков горячего пылеобразного материала, осевшего и образовавшего верхние слои туфа, имеющегося почти по всей территории, так и из периодов с преобладанием извержений, когда жидкая лава в одних местах смешивалась с туфом, а в других – заливала его. Характер образования этого острова predeterminedил и его большую красоту по сравнению с Дзанноне, по крайней мере, в отношении форм и цветов вулканических образований. Ту красоту, которую можно лучше оценить, медленно объезжая остров. Увидеть

слоистые куски серой и черноватой лавы, туф со всевозможными оттенками коричневого цвета, разбавленного мазками светло-орехового или даже фиолетового, вертикальные стены, украшенные странными кружевами, на фоне которых иногда промелькнут гроты, колонны разных форм и размеров, какая-нибудь арка и даже пляжи, правда, редкие и небольшие.

Во многих местах с древнеримских времён «тело» острова менялось из-за «дыр» (вырытых для хранилищ или «пескьер» и, конечно же, при устройстве прекрасного римского порта) и добычи такого строительного материала, как туф. Повсюду ещё видны старые карьеры, узнаваемые по срезам на вертикальных стенах и замысловатой геометрии их очертаний, не встречающихся в природе. Другие изменения, менее заметные для неопытного глаза,

были вызваны обвалами и оползнями из-за особой мягкости туфа, происходящими и ныне, и именно таким образом общий профиль острова постоянно меняется. Одни называют Вентотене «хрупким островом», другие предпочитают выражаться более поэтично, сравнивая подобные изменения с частой сменой одежды, как это делали, возможно, те несчастные женщины, которые в античные времена отбывали здесь долгую и утомительную ссылку.

Поход за бобовыми

Острова, входящие соответственно в подгруппы Понцы и Вентотене, очень различаются по своей флоре.

На первых из них она более «естественна» и больше походит (за исключением каких-то особенностей и эндемики) на ту, которая характерна для многих островов центральной части Тирренского бассейна. А на Вентотене естественную вегетацию заменили культивированием отдельных видов растений, которые, особенно в прошлом, были основой существования его жителей. Кусты ароматного мирта, ладанника с белыми

или розовыми цветками и, возможно, каменный дуб и древовидная филлирея были затем вытеснены более прозаичными, но весьма вкусными бобовыми, среди которых господствовала чечевица, настоящий гастрономический феномен на Вентотене. Но не всё потеряно, сказали бы ботаники. На крутых склонах, в расщелинах среди туфа ещё растут такие ароматные растения, как цмин и морской фенхель, другие более редкие и ценные виды, такие как кустики разновидности васильковой цинерарии с листьями, покрытыми густым белым пушком, а также некоторые виды карликовых пальм, реликты более сухого и жаркого климата, и, прежде всего, местный кермек (лимонию). Он является

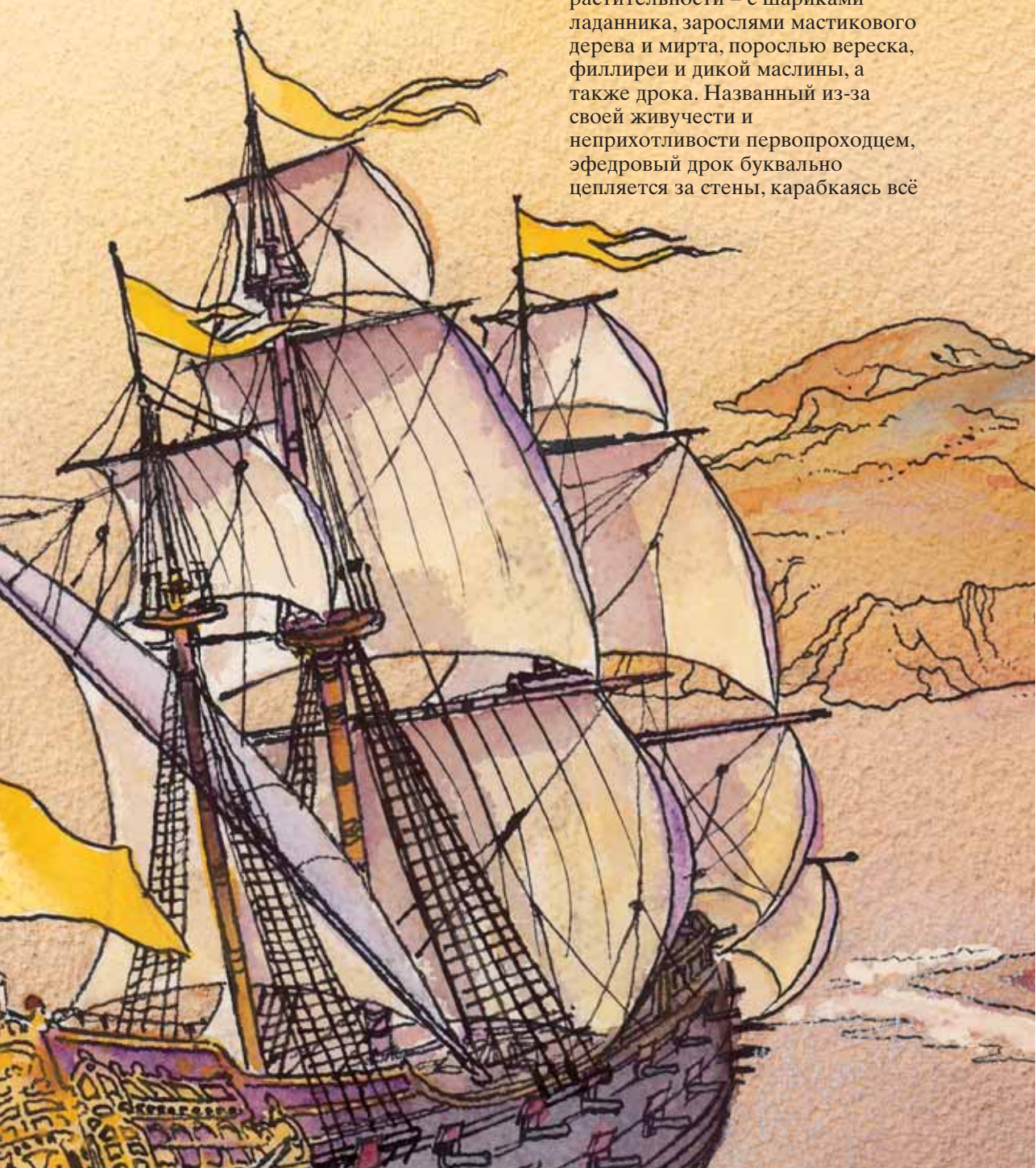
жемчужиной флоры этого небольшого острова, представляя собой эндемическое растение, которое живёт только здесь, что характеризует природные особенности острова, и в то же время оно находится под угрозой исчезновения. Его итальянское название происходит от греческого слова «леймон», что означает «луг». Это небольшое растение высотой 10-15 см, которое укореняется в трещинах и покрывает собой горные породы, усыпая их с июля по сентябрь голубовато-фиолетовыми цветочками, что делает его похожим на лаванду. Кермек на Вентотене растёт прежде всего на мысе Пунта Эоло, и, возможно, любителям романтики и поэзии он представляется данью уважения

тем женщинам, которые некогда обитали на здешней римской вилле. На Дзанноне же растут деревья и кустарники. Как явствует из исторических документов, в 1800 году этот остров был полностью покрыт лесами. И настолько, что к их охране был приставлен специальный лесничий, муниципальный служащий с соседней Понцы, а сами островитяне использовали древесину для столбов, свай, кольев для виноградников или же жгли её для «варки извести». Из лесов на Дзанноне теперь остался один вечнозелёный участок, небольшой, но тем не менее представляющий интерес. Здесь растут каменные дубы средней

высоты, а между ними – жестер, вереск и лавровые деревья, сосредоточенные в районе Кавоне дель Лауро. Его название даёт нам

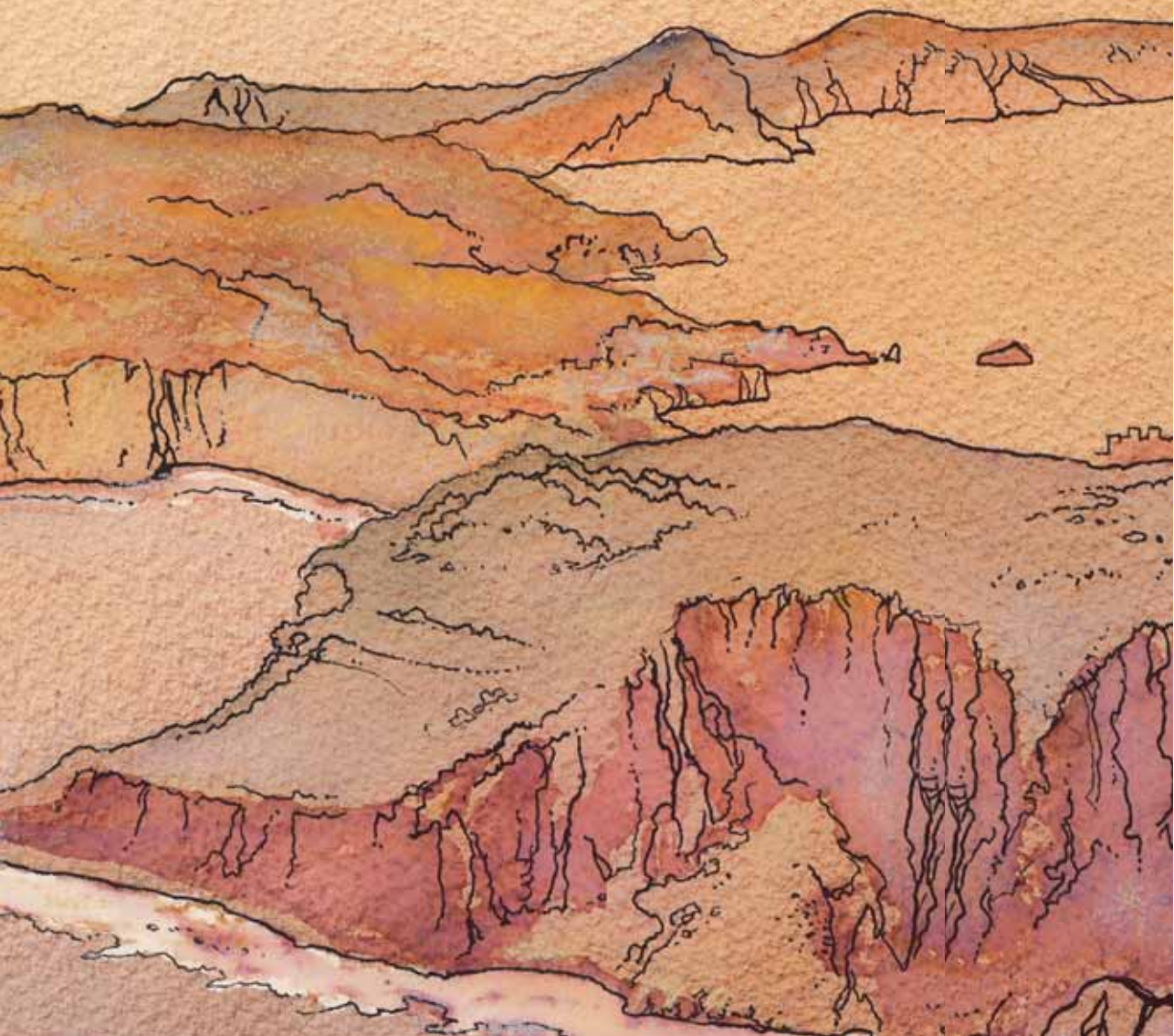
возможность предположить, что лавр здесь был более распространён в прошлом, нежели сегодня. В других местах остров украшает мягкий покров средиземноморской растительности – с шариками ладанника, зарослями мастикового дерева и мирта, порослью вереска, филлиреи и дикой маслины, а также дрока. Названный из-за своей живучести и неприхотливости первопроходцем, эфедровый дрок буквально цепляется за стены, карабкаясь всё

выше и выше. В трещинах каменных обрывов, словно бросаю вызов ветрам, зною и морской соли, растут цмин, крестовник, василёк и тот же, что и на Вентотене, *Limonium pontium*, var. *pontium*, другой вид «морской лаванды», эндемический кермек, который приспособился к особым условиям Дзанноне. На этом острове отмечено более 350 видов растений, и многие из них являются редкими.

На крыльях ветра и не только

До сих пор мы рассказывали о земле и растениях, но на островах представлен и животный мир. Главная особенность Дзанноне и Вентотене состоит в том, что они, наравне с другими островами, являются своего рода «радиомаяками», помогающими

перелётным птицам ориентироваться в маршрутах их удивительных путешествий. Кроме того, острова служат им «промежуточным этапом», когда пернатые приземляются здесь для того, чтобы отдохнуть и подкормиться...по крайней мере, до тех пор, пока не станут жертвой всевозможных ловушек, силков и лучков для ловли птиц, которые прежде широко использовались на Понцианском архипелаге, да и теперь такое иногда случается. Это было понятно в прошлом, ибо островитяне не могли устоять перед

соблазном отведать животного белка, который падал прямо с неба. Сегодня ловля птиц остаётся, если можно так сказать, традицией, однако совершенно неоправданной и даже жестокой. На Вентотене насчитывается примерно 200 зарегистрированных видов птиц (чуть менее половины итальянской орнитологической фауны), и почти все они относятся к перелётным, в основном из отряда воробьиных. А наиболее настойчивых и удачливых наблюдателей за птицами могут ожидать и кое-какие сюрпризы, когда они, направив свои бинокли на небо, заметят стаи кольчатых горлиц, ибисов, соколов разных видов, голубогрудок западных, красноватых ласточек и даже колимбо, а также сул, журавлей, аистов. Как на Вентотене, так и на Дзанноне (и в целом на всём архипелаге) часто появляются буревестники средиземноморский

(большой) и малый. Некоторые пары остаются в островной зоне и на зиму, но большая их часть прилетает сюда к лету, принося с собою романтику того долгого многотысячекилометрового пути, который начинается в Южной Африке и тянется вдоль западного побережья этого континента вплоть до Средиземноморья. Здесь они разбиваются на пары, гнездятся на скалах, отдельных утёсах и островах, и иногда добираются до итальянской Адриатики, вплоть до островов Тремити. На Понцианских островах можно долго любоваться завораживающим полётом малых буревестников над водою: они словно скользят на тонкой воздушной подушке, сверкая своим белым оперением на фоне вздымающихся волн. С этим связана одна легенда. Ночное пение буревестника напоминает плач ребёнка, и народная фантазия связывает его со стенаниями товарищей Диомеда, оплакивающих смерть этого древнегреческого героя. На Дзанноне изучением птиц и долгими наблюдениями за ними занимался маркиз Камилло Казати Сончино, бывший в своё время единственным обитателем острова. Он изучил 138 видов птиц, а сейчас их установлено 160, в том числе перелётных. Среди них – болотная сова, ястреб, соколы королевский, сапсан и скопа, синий дрозд, краснокрылый стенолаз, чёрный аист, дрозд-рябинник, бекасы, перепёлки. О последних местный исследователь XIX века Джузеппе Триколи рассказывал, что однажды за сезон он поймал 10 тысяч перепёлок, добавив, что «в

роще Кавоне дель Лауро гнездится множество горлинок». Дзанноне – первый итальянский остров, который был включён в состав Национального парка-заповедника Чирчео, и это произошло 23 января 1979 года. Следует заметить, наконец, что на острове богато представлены эндемики животного мира – от простейших до позвоночных, и это также различные ракообразные, пауки и сколопендры, сверчки, жуки, дневные и ночные бабочки, а, возможно, и невидимая для неспециалистов «ящерица сикулская Патрициев».

Охраняемая природа, подводный мир

Мы говорили о Дзанноне как о первом острове, включённом в состав парка-заповедника. Наконец-то защищённый и охраняемый, он и сегодня требует внимания к своей морской среде. На Тирренском участке, между Понцианскими островами и островами области Кампания, в результате исследований, проведённых группой энтузиастов в 1991-95 гг., было выявлено 330 видов китообразных. Это не только обычные дельфины и стеноллы, наиболее многочисленные группы, но

и серые дельфины, полосатики обычные, кашалоты. Последние хорошо знакомы старым рыбакам, с которыми они соревнуются в сентябрьские ночи в охоте на больших и малых кальмаров. В водах Дзанноне наличие обширных участков океанской псидонии говорит о качестве вод и водной среды, также как и «пескьера», созданная древними римлянами около Варо, напоминает об изобилии разных видов рыб в этих местах. На небольших глубинах в

районе скалистого хребта, находящегося между Дзанноне и Гави, встречается значительное количество такого представителя ракообразных, как *Maya squinado*, отличающегося большими размерами и, к его сожалению, очень вкусным мясом. Охрана природной среды острова вроде бы должна распространяться и на омывающие его воды. И хотя были проведены соответствующие научные исследования и состоялись многочисленные симпозиумы по этой проблеме, однако такое предложение встречалось всегда со скептицизмом, если не сказать враждебно. Вентотене (и островок Санто Стефано) с 11 мая 1999 года является государственным природным заповедником, а с 12 декабря 1997 года существенная

часть его морской среды, 2799 гектаров, стала охраняемой морской зоной. Вот что говорится по этому поводу в издании Touring Club: «Прозрачность вод значительна... Скалы имеют продолжение и под водой, где их продолговатые стены покрыты слоем разнообразных организмов. Они прерываются обрывами и гротами, облепленными разноцветными губками, и там скрываются большие и малые рыбы черна, полипы и мурены, а также такие редкие виды, как креветка-уборщица или ципрея». И далее: «... на теневой стороне стен на многих участках у побережья выделяются большие пятна, образованные колониями ветвистых кораллов оранжевого цвета... На больших глубинах, превышающих 30 метров, встречаются жёлтые и красные горгонарии и хитросплетения

бриозов, называемые морскими кружевами, которые в этих водах могут достигать заметных размеров». К описанию богатств подводной флоры и фауны можно добавить «... стаи красного хромиса, разных видов морского караса и лабридов... Но в море возле Вентотене и Санто Стефано не исключены и другие сюрпризы: можно увидеть крупных китообразных, например, кашалота и полосатика или маленьких стенолл и морских черепах». В нынешних условиях императивом становится право этих островов быть изученными, по достоинству оценёнными и незабытыми, особенно когда им понадобится защита.

Памятники и достопримечательности

Порт Понца

Наследие доримского и древнеримского периодов: рыбный водоём в пещерах Пилата; могильник над Кьяйя ди Луна и в Баньо Веккьо; туннель в Кьяйя ди Луна и на Санта Марию; водопровод, проложенный в скале, который тянется по линии Ле Форна – Кала Инферно – Санта Мария; водохранилище (Драгонара, грот Серпенти, Аниелло Тальямоне, Мильяччо, Баньо Веккьо). К XVIII веку относятся: порт полукруглого очертания (1772-93) с причалами Моло Муско (внешний) и Тененте ди Фацио (внутренний); здание муниципалитета, приходская церковь Троицы (1761-79), посвящённая покровителям острова св.Сильверию и Домитилле, бульвар Пизакане с сувенирными лавками. Выше, за городом – башня Бурбонов, ныне гостиница. На невысоком холме, перед входом на территорию порта – небольшое кладбище.

Понца Ле Форна

Церковь Ассунты (1772-74) и руины Форте Папа.

Пальмарола

Дома-гrotты: жилища, укрытия, хранилища, вырытые в XVIII веке и ранее.

Дзанноне

Остров входит в состав Национального парка-заповедника Чирчео, где имеется и небольшой Центр документации. Охраняется работниками лесничества. Вблизи причала Варо – римская «пескьера»; выше – руины монастыря св.Духа, покинутого монахами в конце XIII века.

Вентотене

Римское наследие: Старый порт, вырытый в туфе, и «пескьера», питаемая водой через подводный канал, с колпачной платформой для собирания соли; руины виллы Джулия и туфового карьера; муниципальный Антиквариум со статуями, якорями, амфорами и находками с виллы Джулия; обширная галерея пещер виллы Стефания; посад XVIII века с небольшой площадью, замок (1768-70) (ныне муниципалитет), церковь Санта Кандида (1769-73), старинные улочки, арки, Поццилло.

Санто Стефано

Здание (1795), где содержали ссыльных, находится в плохом состоянии (за исключением тех участков, где был проведён небольшой ремонт), но его можно посетить с сопровождающим.

Фольклор

Понца отмечает праздник св.Сильверия 20 июня, а в феврале он проводится также в селении Ле Форна; в пасхальный понедельник (Светлой седмицы) проходит народный праздник домашнего пирога, 21 июля – праздник Мадонны делла Чивита; Вентотене чествует св.Кандиду 20 сентября, и этот праздник завершается запуском воздушных шаров.

Природа

Трудно перечислить всё то уникальное, любопытное и существенное, чем природа наделила эти острова. Вот лишь часть из этого: на Понце – высокие прибрежные скалы «фаральони» в районе Кальционе Муто, пляж Лючия Роза, большие морские скалы при Казокавалло, Монтаньелло, Фельче, Спаккапольпи; пляжи Кьяйя ди Луна, С.Антонио, Кала дель Коре, Фронтоне, бухточки Кала Феола, делл'Аккуа, Фонте; на Пальмароле – фаральони С.Сильверии и Медзоджорно, бухты Кала дель Порто, Кала Трамонтана, Кала Бригантина, утёсы Галере, Фучиле, Каппелло, Арко Натурале, высоченные обсидиановые скалы; на Вентотене – высокий мыс Пунта делл'Арко, утёсы и скалы у бухты Кала Наве (Наве ди Терра, Наве ди фуори и Скольittelло), небольшие пляжи в этой бухте, а также в бухтах Кала Россано и Парата. И великолепное море.

Пути сообщения

Добраться до островов можно из различных портов континентальной Италии:

на Понцу: из Анцио (судно на подводных крыльях и паром, круглый год); из Формии (судно на подводных крыльях и паром, круглый год); из Сан Феличе Чирчео (сезонный теплоход); из Террачины (паром).

На Вентотене: из Анцио (судно на подводных крыльях и паром, круглый год); из Формии (судно на подводных крыльях и

паром, круглый год); из Террачины (сезонный паром). Постоянное сообщение между островами Понца и Вентотене осуществляется судами на подводных крыльях и паромом, а в летний период они связаны местными линиями. Летом открывается также линия из Фьюмичино (Рим), катамаран, и из Неаполя, паром.

Информация для туристов

Агентство по продвижению туризма провинции Латина (APT di Latina).

Via Duca del Mare, 19, Latina – tel. 0773695404 – fax 0773661266 – www.aplatinaturismo.it – e-mail: info@aplatinaturismo.it

Отдел информации:

Piazza del Popolo (Latina)
tel. 0773480672

Отдел информации и содействия туристам (I.A.T.)

Формия, Viale Unita d'Italia, 30 – tel. 0771771490 – fax 0771323275

Гаэта, Via E.Filiberto, 5 – tel. 0771461165 – fax 0771450779

Минтурно-Скаури, Via Lungomare, 3 – tel. 0771683788 – fax 0771620829

Террачина, Via G.Leopardi – tel. 0773727759 – fax 0773721173

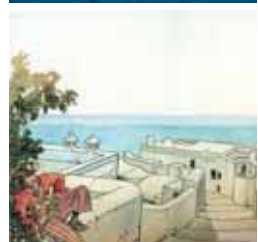
Мэрия Понцы, Piazza Pisacane – tel. 077180108 – fax 0771809919

Мэрия Вентотене, Piazza Castello, 1 – tel. 077185014 – fax 077185265

Ассоциация «Pro Loco» Понцы, Molo Musco – tel. 077180031

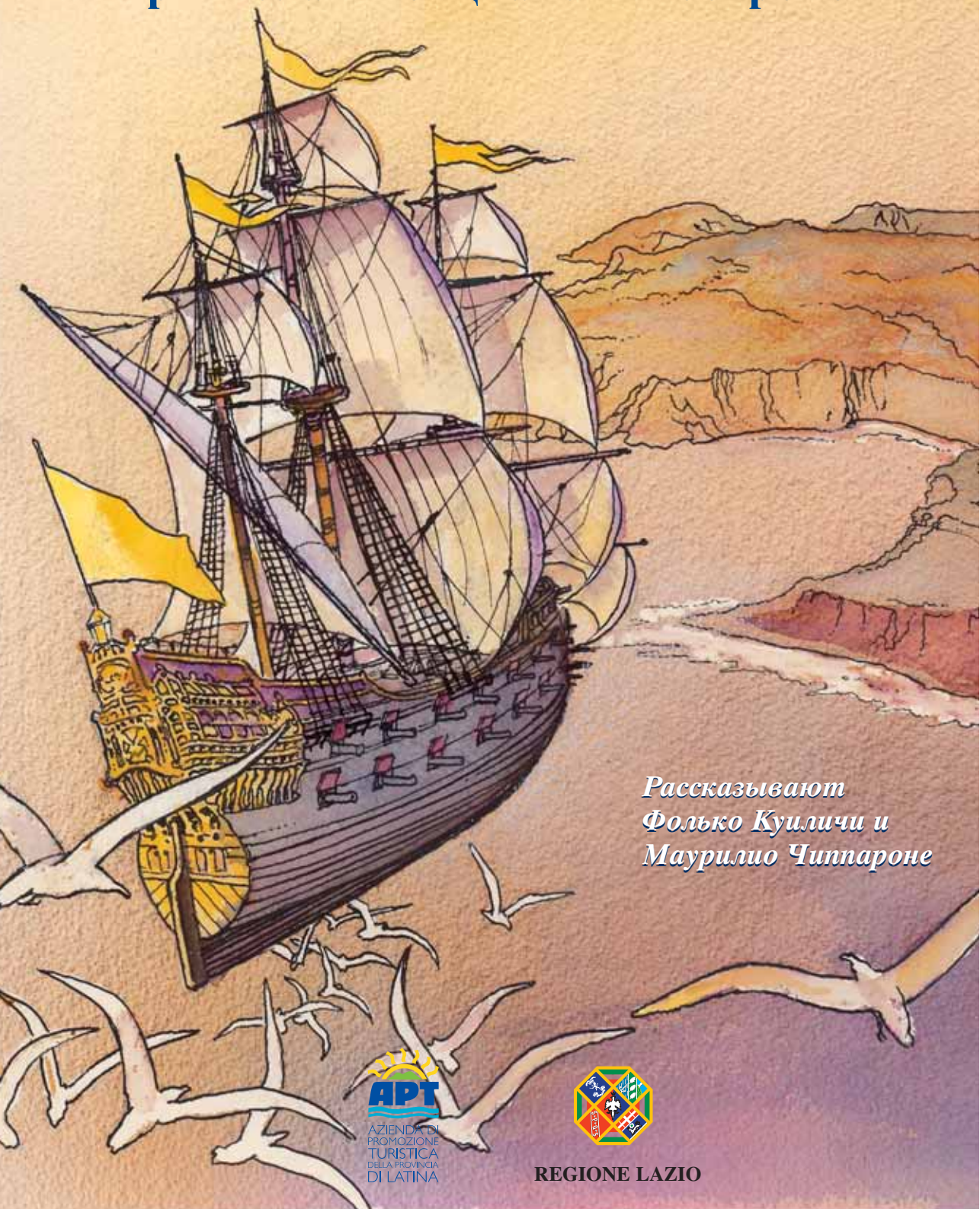
Ассоциация «Pro Loco» Вентотене, Via Roma, 2 – tel. 077185257

Общество Архипелага Понцианских островов, Via Roma, 10 (Ponza) – tel. 0771809893

Заповедные острова

Архипелаг Понцианских островов

*Рассказывают
Фолько Куличчи и
Маурилио Чинпароне*

REGIONE LAZIO